

А. А. Тишкин, Т. В. Тишкина

История археологических исследований на Алтае и сопредельных территориях (о вкладе М. А. Демина)*

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье определяется важность научного направления, связанного с изучением истории археологических исследований на Алтае, а также рассматривается вклад в этот процесс Михаила Александровича Демина. Обозначенная тема нашла отражение в сообщениях, статьях, диссертациях и монографиях, которые стали особенно широко востребованными при обобщениях накопленных материалов. Отдельного внимания заслуживают сведения из архивных источников, местного фольклора и легенд. **Ключевые слова:** археология Алтая, М. А. Демина, история исследований, археологические памятники, письменные источники, персоналии.

В ходе обобщения археологических материалов с Алтая и сопредельных территорий, накопленных на протяжении длительного времени, исследователи постоянно обращаются к начальным этапам истории открытия конкретных объектов и обнаруженных артефактов, информация о которых отражена в научных изданиях и в архивных материалах. В этом плане одной из самых востребованных работ является монография М. А. Демина «Первооткрыватели древностей» [1], подготовленная на основе кандидатской диссертации [2]. Именно этот труд заложил основу для становления и развития в Барнауле важного научного направления, потребовавшего тщательных изысканий в архивах и музеях, а также анализа большого числа изданных научных трудов. К настоящему времени по обозначенной тематике опубликовано существенное количество сообщений и статей, защищены диссертации [3–5 и др.], имеются монографические издания [6–9 и др.]. В итоге оказывается, что в определенной мере системно освещены результаты археологических исследований на указанной территории в дореволюционный период и до начала 1970-х гг. [1–8 и др.].

Юбилей ученого – это всегда повод оглянуться назад, вспомнить и дать позитивную оценку деятельности уважаемому коллеге. Научная деятельность Михаила Александровича Демина для авторов этой статьи стала примером при выполнении историографического и источниковедческого анализа многоплановой и часто скрытой информации об археологическом наследии и его изучении. При этом только кропотливый труд и терпение могут дать необходимые результаты, что нашло

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №19-49-220006).

отражение в работах М. А. Демина. Очередным подтверждением сказанного является недавно вышедшая и презентованная монография об А. П. Уманском [10]. В рецензии на это издание В. А. Скубневский отметил, на наш взгляд, такой важный момент: «...В сибирской историографии появилось серьезное новаторское исследование, в котором не только дана реконструкция научной биографии видного историка и археолога, но и раскрыты внутренние факторы, движущие силы и противоречия, характеризующие развитие научного сообщества» [11, с. 114].

Стоит подчеркнуть и такое качество М. А. Демина, как бескорыстная помощь коллегам в исследовательском деле. При подготовке наших кандидатских диссертаций им были даны ценные указания и полезные консультации. А отдельные материалы с согласия Михаила Александровича, например, нашли отражение в монографии о культуре населения Алтая в раннескифское время [12, с. 7, 10, 33, рис. 37, 1]. Конечно же, стоит еще раз выразить благодарность М. А. Демину за его участие в качестве оппонента диссертации и рецензента монографии одного из авторов статьи. Не менее важна его деятельность в диссертационном совете, действующем в настоящее время на базе Алтайского госуниверситета. Необходимо отметить, что сотрудничество М. А. Демина с коллегами продолжается на разном уровне, а многие его начинания получают достойное продолжение. Из-за ограниченности объема публикации, остановимся только на одном сюжете, который уже озвучивался, но не нашел отражения в печатном виде.

В книге М. А. Демина, посвященной дореволюционным археологическим изысканиям [1], приведены сведения о деятельности многих исследователей и путешественников, побывавших на Алтае и зафиксировавших памятники археологии [7, с. 73–74]. Среди них отдельное место занимает оценка работ известного барнаульского краеведа Степана Ивановича Гуляева (1806–1888), который на протяжении длительного времени целенаправленно собирал информацию о различных археологических объектах, выявленных на территории Обь-Иртышского междуречья [1, с. 66–68]. Полученные им сведения были изложены в виде нескольких очерков: «Раскопки древних курганов юга Сибири», «О буграх или курганах в Сибири», «Заметки о чудских буграх». Эти рукописи хранятся в архиве Российского этнографического музея (РЭМ) [1, с. 66; 7, с. 25]. Несмотря на имеющиеся особенности изложения, в них содержатся указания на курганные могильники и места их расположения. Ценность таких сообщений в настоящее время заключается в том, что значительное большинство степных курганов оказалось подвержено длительной распашке, а также другими антропогенными и природными воздействиями. Совсем недавно опубликованы сведения о не-

которых крупных курганах [13], а ранее нашли отражение описания С. И. Гуляева о скоплениях археологических объектов в разных местах лесостепного Алтая [7, с. 25–29]. Актуальным остается введение в научный оборот очерков краеведа, чтобы можно было использовать его записи при выявлении и идентификации памятников историко-культурного наследия. Проблема такой информации заключается в трудности более точной локализации указанных комплексов. Однако современные методы позволяют зондировать большие участки, и есть возможность обнаружить внешне плохо различимые или совсем запаханые курганы для дальнейшего их сохранения и изучения [14].

С. И. Гуляев [15] собирал этнографические и фольклорные материалы, а также предания о происхождении курганов и причинах их вскрытия. Такие сведения могут быть использованы в ходе экскурсионно-туристической деятельности, так как сохранившиеся древние и средневековые памятники являются вполне привлекательными объектами для показа при организации как специальных, так и промежуточных маршрутов. Часть таких легенд в разных вариациях уже публиковалась [7, с. 34–34; 13; и др.]. Самым распространенным является рассказ о самопогребении народа чудь [16, л. 1–2]. Кроме этого, С. И. Гуляев записал другие повествования сказочного содержания. Есть смысл представить одно из них [17, л. 27–34]: «...В старину, когда жили все татары, а русские стали только что селиться, один молодой человек захвачен был калмыками в полон. Далеко они увели его в свои улусы и заставили пасти лошадей. Пленник, скучая по родине, вздумал было бежать, для чего выбрал двух самых могучих из всего стада лошадей и, помолясь Богу, пустился в одну темную ночь в дорогу. Долго бежал он, пересаживаясь с одной лошади на другую, и проехал почти до самой границы, но здесь обе лошади околели. Поплакал парень и отправился пешком, а запасу уже у него не было; кореньев, чем бы голод утолить, тоже не попадалось, в степном месте томила и жажда. Вот завидел он реку Иртыш и бросился, сколько сил хватило, к берегу; дай, думает, хоть воды напьюсь. Пришедши к реке, напился и присел отдохнуть под деревом, и голод сильно одолевать стал. Хоть бы гадина какая попалась, думает, и той не побрезгал бы. Вдруг слышит, что-то зашелестело, осмотрелся: видит по песку ползет белая змея, такая преузорочная, словно из серебра и самоцветных камней сделана. Вот он схватил палку, ударил змею и сразу убил ее, потом разложил огонь, изжарил ее и съел, хотя и противно было, но стало ко сну клонить. Тут случилось с ним такое чудо, что и сказать нельзя: устали как будто и не было, послышались отовсюду тихие голоса и понятные речи, а людей не видно, будто разговаривали цветы и травы, вольные пташечки. Парень испугался и обрадовал-

ся, хоть нечеловеческая речь, и все как будто давно знакомая. В это время сели на дерево два ворона, они все летали вокруг и присматривали, не будет ли поживы, думали, что скоро умрет человек. Поздоровавшись, вороны по-своему стали расспрашивать друг друга, где были, что видели, точно как люди, один ворон и говорит другому: „Нет, брат, видно нам не дожидаться, человек-то совсем живой, просто отдыхает, не пришел ли бугор копать? Богатства тут немало лежит“. Парень зажмурил глаз, слушает, что дальше будет, а самого дрожь пронимает сильно. Другой ворон спрашивает первого ворона, откуда взялись богатства и какие? Слушай же, отвечал первый ворон: давным-давно на этих местах жил со своим родом богатый славный царь, а у него была дочь, красавица, которую он сильно любил. Вот однажды царская дочь и заболела, призвал отец лекарей и знахарей; но, сколько ни давали снадобьев, не могли вылечить царевну, померла. Царь велел выкопать глубокую яму и выстроить в ней три каменные палаты. Когда все было готово, тогда велел перенести в первую палату золотые и серебряные чаши, из которых царевна пила и ела, и наполнить их серебром и золотом. В другую палату – самоцветные камни в золотых и серебряных горшках; в третью палату поставили золотой стул, на который посадили царевну в богатом платье, на колени положили золотой гребень. <...> Царь поплакал, простился с покойницей и велел заколотить дверь и потом насыпать большой бугор, вот что видим на берегу. Похоронивши дочь, царь сделал такой завет, чтобы никому богатство не доставалось, а чтоб, кто раскопал бугор и открыл двери, тот может взять богатство, лишь не надругался бы (не оскорбил) над покойницей и не прикоснулся к ней, тогда ничего не достанется. Оглянулся парень, в самом деле, недалеко бугор стоит и лесом уже порос. Не думая долго, не гадая, разделся, привязал к плечам платье, пустился через Иртыш и переплыл на русскую сторону, добрался кое-как до своего дома. Ну, известно, семья образовалась, где пропал столько времени, как из полону вышел, что видел? Парень рассказал все по порядку, а о белой змее и о том, как стал понимать речи цветков и птиц ни слова; на уме держал разговор воронов, думал день и ночь, как бы клад достать. Думал-думал, да и собрался в путь один без товарищей, делиться ни с кем не хотел, взял запасов, лопату и топор и отправился, дорога была уже известна. Пришедши к бугру, принялся за работу; докопался до двери, отставил ее и вошел в первую палату, золота и серебра видимо и невидимо, заглянул в другую, огнем горят самоцветные камни, девица-красавица на золотом стуле словно спит, на коленях золотой гребень; по плечам косы распущены, обомлел парень, такой красавицы и во сне никому не привидится, очей не сводил бы, полюбовался и стал набивать карманы золотом, серебром и самоцветны-

ми камнями, за голенища и за пазуху укладывать. И набравши богатства, сколько человеку было можно, захотел взглянуть еще на царевну; подошел, взял гребень, думает, пригодится голову почесать, да и засмотрелся, чем больше глядел, тем больше глядеть хотелось, хотя поцелую, сказал. За словом дело не стало, поцеловал; лишь только прикоснулся, как палаты затрещали, будто падают, раздался шум и гам, парень бросился вон без памяти. Когда же он очуствовался, была глубокая ночь, настало утро; смотрит, бугор стоит по-прежнему нетронутый, в карманах же вместо золота и серебра и самоцветных камней очутились камешки да стеклышки, а вместо золотого гребня щепка. Теперь вспомнил парень вороновы речи, да поздно, начинал было снова копать землю; роет до ночи, проснется на другой день — все по-старому...»

С. И. Гуляев отмечал, что это предание ему сообщали с разными вариациями. Возможно, оно будет востребованным и в наше время.

A. A. Tishkin, T. V. Tishkina

History of archaeological research in Altai and adjacent territories (on the contribution of M. A. Demin)

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Annotation. The article defines the importance of the scientific direction connected with the study of the history of archeological research in Altai and considers the contribution of Mikhail Alexandrovich Demin to this process. This theme is reflected in reports, articles, dissertations and monographs, which are especially in demand when summarizing the accumulated materials. Information from archival sources, local folklore and legends deserves special attention. **Keywords:** *Altai archaeology, M. A. Demin, history of research, archaeological monuments, written sources, personalities.*

Источники и литература

1. Демин М. А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989. 120 с.
2. Демин М. А. История археологического изучения Алтая (дооктябрьский период): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1981. 22 с.
3. Тишкина Т. В. Археологические исследования на Алтае: 1860–1930-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2009. 24 с.
4. Артюх Е. А. Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 23 с.
5. Паршикова Т. С. Результаты изучения археологических памятников Алтая: вторая половина 1940-х гг. — конец 1970-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 23 с.
6. Кунгуров А. Л., Сингаевский А. Т. Археологические памятники города. Барнаул, 2006. 124 с.
7. Тишкина Т. В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул, 2010. 288 с.
8. Артюх Е. А. Алтайский период в научной деятельности В. В. Радлова. Барнаул, 2010. 294 с.

9. Тишкин А. А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул, 2007. 356 с.
10. Демин М. А. Алексей Павлович Уманский: путь в науку. Барнаул, 2018. 404 с.
11. Скубневский В. А. Рецензия на книгу: Демин М. А. Алексей Павлович Уманский: путь в науку. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 404 с. // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2020. № 1 (40). С. 112–114.
12. Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул, 1997. 232 с.
13. Тишкин А. А., Тишкина Т. В., Фролов Я. В. Возможности использования сведений о крупных курганах на территории Алтайского края в экскурсионно-туристической деятельности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 298–303.
14. Тишкин А. А., Фирсов А. П., Фролов Я. В., Колесов А. С., Останин В. А., Лукин А. А., Малетин Ю. Ю. Результаты трехуровневой аэромагнитной съемки на археологическом памятнике «Ивановка I, курганная группа» (Шелаболихинский район Алтайского края) // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 4 (28). С. 129–140.
15. Гуляев С. И. Этнографические очерки южной Сибири // Библиотека для чтения. СПб., 1848. Т. 90. Вып. X. 142 с.
16. РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 213.
17. РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 212.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-48-53

УДК 93; 39

Н. А. Томилов

Взаимодействие историков и этнографов в изучении народов Сибири (из опыта омского научного центра)

Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии СО РАН, г. Омск, Российская Федерация.

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество омских этнографов с отечественными историками в сфере научных исследований последней четверти XX — первых десятилетий XXI в. Определяется степень плодотворности сотрудничества в проведении научных форумов, издании совместных научных трудов, в укреплении российского исторического сообщества. **Ключевые слова:** исторические науки, этнография, российские историки, конференции, научные труды, омский этнографический центр.

В выборе темы доклада и статьи для международной конференции «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае» определяющее значение имело то, что конференция посвящена 70-летию профессора Михаила Александровича Демина. В связи с этим событием и возникло намерение рассмотреть направления сотрудничества историков и этнографов в изучении истории и культу-